

Local government in the cities of Roman Africa in the II AD: development trends

G. V. Uskov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

The article discusses the changes in the system of local government of the cities of the North African provinces in the 2nd century A.D. The author concludes that the role of local self-government in the North African cities was gradually decreasing in this period. This was manifested in strengthening of the authority of governors appointed by the emperors, in decrease of interest in occupation of city magistracies by wealthy citizens, and increased control over the estate of decurions. Many of the features characteristic of the 3rd century AD, originated in the reign of Antonines.

Keywords: Roman Empire; Antonine dynasty; North Africa; cities; local government

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Uskov Grigory V. | E-mail: ggu-03@mail.ru
| Postgraduate student

Funding: RFBR, Project No 19-39-90030.

Местное самоуправление в городах римской Африки во II в. н. э.: тенденции развития

Г. В. Усков¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94(3)

Научная статья

В статье рассматриваются изменения, связанные с системой местного самоуправления городов североафриканских провинций Римской империи во II веке н. э. Автор приходит к выводу о постепенном снижении роли местного самоуправления в североафриканских городах изучаемого времени, что проявлялось в росте полномочий назначенных императорами наместников, ослаблении интереса к занятию городских магистратур со стороны финансово обеспеченных граждан, к повышению контроля над сословием декурионов. Показано, что многие из явлений, характерных для III века н. э., брали свое начало в период правления Антонинов.

Ключевые слова: Римская империя; принципат Антонинов; Северная Африка; города; самоуправление

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Усков Григорий Викторович | E-mail: ggu-03@mail.ru
| Аспирант

Финансирование: РФФИ, проект № 19-39-90030 «Межкультурный диалог в эпоху Античности (на примере североафриканских провинций Римской империи II в. н. э.)».

Вопрос о характере политической системы принципата, существовавшей в Римской империи в II–III вв. н. э., до сих пор является одним из наиболее важных, проблемных и дискуссионных в историографии античной истории. Большинство специалистов [1, с. 177] так или иначе признают принципат политическим режимом, сочетавшим в себе элементы монархии и республики. Предметом дискуссий, как правило, является вопрос о соотношении монархических и республиканских элементов в структуре управления римского государства. Нет никаких оснований понимать принципат как систему, функционировавшую в неизменном виде со времен Августа до окончания кризиса II века. На протяжении трех веков существования политическое устройство Римской империи изменялось в соответствии с требованиями времени. Следовательно, при изучении истории принципата важно проследить, когда именно автократические тенденции начинают преобладать над полисными порядками.

Одной из характерных черт античного полиса являлась система городского самоуправления, позволявшая членам гражданского коллектива принимать участие в делах своей общины. В данной статье исследовательской задачей является анализ основных тенденций развития системы городского самоуправления в североафриканских провинциях во II в. н. э.

После присоединения Мавретанского царства в середине I в. н. э. римская держава установила контроль над Северной Африкой. Подконтрольная римлянам территория делилась на три провинции – Проконсульскую Африку с административным центром в Карфагене, Цезарейскую Мавретанию с центром в Кесарии Мавретанской и Тингитанскую Мавретанию с центром в Тингисе.

Наиболее развитой в экономическом плане являлась Проконсульская Африка. В период поздней Империи здесь находились около 200 из примерно 500 римских городов во всех африканских владениях. Нередко словом «Аф-

рика» римляне называли лишь часть этой провинции к востоку от Нумидии (*Zeugitana regio et quae proprie vocetur Africa est* – Plin. *Nat. hist.* V. 3. 23. 4). В состав Проконсульской Африки к началу правления Антонинов входили прибрежная полоса Триполитании, область Малого Сирта, Бизаций, Зевгитана, Нумидия. К западу от Нумидии располагались Цезарейская и Тингитанская Мавретании, границей между которыми являлась река Молохаф. В экономическом плане более развитой являлась Цезарейская Мавретания, в ней находились такие значительные города как Кесария Мавретанская, Оппидум Новум, Типаса, Картенна, Сетиф. Тингитанская область рассматривалась римлянами как пограничная и более уязвимая для берберских вторжений. В провинции имелись развитые порты – Тингис, Сала, Русадир; из процветающих городов, не имевших выхода к морю, следует упомянуть Банасу и Волюбилис.

В II веке н. э. североафриканские города пережили период стабильности и подъема хозяйства. Сказывалось длительное отсутствие крупных военных конфликтов на территории Африки, влияние экономической политики Антонинов, развитие торговых связей с городами Средиземноморья. При Антонинах в регионе периодически происходили конфликты с берберскими племенами, возникавшие из-за политики переселения племен римской администрацией, споров по поводу земель, а также культурных противоречий. В то же время эти конфликты носили обычно локальный характер и либо подавлялись военной силой (как волнения мавретанцев при Адриане и Антонине Пие), либо сглаживались политикой уступок по отношению к берберам и предоставлением привилегий вождям племен (серия договоров с племенем бакватов).

В целом же с точки зрения безопасности для североафриканских городов период правления Антонинов можно характеризовать как благополучный. Не менее успешной была и ситуация в экономике. Положение городов улучшилось благодаря развитию торговли и успехам сельского хозяйства в Африке. При Антонинах основной формой использования земли стал сальтус – крупное императорское или частное хозяйство, в котором применялся труд рабов или арендаторов–колонов [2, с. 68].

Развитие торговли в Северной Африке во II веке н. э. хорошо иллюстрирует Зарайтан-

ский тариф (CIL VIII. 4508), датируемый 202 годом. В нем представлены пошлины, которыми облагались привозимые в город Зарай (расположенный на территории Нумидии) товары. Документ делится на четыре части. В *lex capitularis* указываются пошлины на рабов и скот, в *lex vestis* – на одежду, в *lex sociaria* говорится о различных сортах кож, и в *lex portus maxima* перечисляются вина, гарум, орехи, фиги и другие товары [3, р. 249]. Н. А. Машкин отмечал, что, хотя африканское производство (например, тканей) было ориентировано на местный рынок, товары из Африки могли доходить до Италии [4, с. 72]. Таким образом, в целом успешное правление Антонинов привело к процветанию североафриканских городов.

В историографии большинство специалистов придерживались точки зрения, признававшей сохранение в городах римской державы (и, в частности, в Африке) в эпоху Антонинов развитой системы местного самоуправления. Несмотря на существование автократической власти принципса, в городах продолжали действовать старые порядки, опирающиеся на гражданский коллектив в качестве субъекта политики, избрание магистратов гражданами, полисную систему ценностей, принципы невмешательства центральной власти в дела гражданской общины. Еще М. И. Ростовцев отмечал, что до III века н. э. при управлении территориями римские власти полагались более на местное самоуправление, чем на развитую систему чиновничества. Позднее, по мнению М. И. Ростовцева, система была разрушена в результате гражданских войн и кризиса III века, после чего над городами и сельскими общинами провинций был установлен бюрократический контроль из центра [5, II, с. 220].

Французский исследователь Ш.-А. Жюльен называл Римскую империю федерацией городов, объединившихся вокруг самого крупного и могущественного из себе подобных. Подавляя всю общественную жизнь в самом Риме, – писал Жюльен, – императоры поддерживали ее в провинциях с целью ускорения процесса романизации [6, с. 193; 6, с. 207]. Н. А. Машкин отмечал, что сословие декурионов, на которое делалась ставка при организации местного самоуправления, начало приходить в упадок в III веке, не ранее. Таким образом говорить о полной потере муниципием в Северной Африке своей независимости во II веке н. э. нет оснований [4, с. 78].

А. Л. Смышляев обращал внимание на тот факт, что императоры и императорские наместники при посещении городов стремились решать дела публично и в присутствии городского совета, избранных магистратов и известных в городе граждан. Все это, по мнению специалиста по проблеме, свидетельствовало об уважении римских властей к местному самоуправлению, местным элитам и институтам [7, с. 35]. Важную роль сословия декурионов в управлении североафриканскими городами и их благоустройстве подчеркивали Ж. Куинн, Э. Уилсон, К. Бембай и С. Лефевр [8, р. 164; 2, с. 45; 9, р. 102].

В римской Северной Африке города выполняли множество функций. Административные центры могли служить опорными пунктами, имевшими стратегическое назначение. Города могли выступать в качестве пункта обмена, который обслуживал соседние племена берберов. Вступая в экономические отношения с соседними племенами, города способствовали их романизации. В наиболее привилегированном положении находились римские колонии и муниципии. Меньшими правами располагали латинские общины.

Местное самоуправление в африканских городах обычно было представлено советами *ordo decurionum* и избираемыми магистратами, среди которых наивысшее положение имели 2 дуумвира. Кроме дуумвиров, избирались квесторы и эдилы. Каждые 5 лет сроком на один год избирались 2 дуумвира квинквеннала, которые проводили ценз декурионов. Декурионы должны были обладать землей и финансовыми средствами, поскольку они были обязаны оплачивать расходы и вносить пожертвования в городскую казну. Стать декурионом теоретически мог и выходец из низов. Так, «песнь жнеца» из Мактара (CIL VIII. 11824), созданная, по всей вероятности, в начале III века, описывает жизнь и карьеру некоего Гая Мульцея Максима, начинавшего простым жнецом (*demessor pratis sua gramina falce retondens*), затем ставшего надсмотрщиком и возвысившегося до декуриона и дуумвира квинквеннала. Сам Максим в надписи назван «цензором», вероятно, речь шла о стремлении провинциальной элиты сравнивать себя с римскими магистратами.

При избрании на должность магистрат (или жрец коллегии) должен был внести так называемую *summa honoraria*. Как находил Н. А. Машкин, величина этой денежной суммы за занятие разных магистратур или жреческих

должностей была различной. Встречаются цифры от 20 тысяч до 600 тысяч сестерциев [4, с. 79]. Р. Уиттекер отмечал, что к концу II века размер *summa honoraria* на территории североафриканских провинций мог утроиться [10, р. 543]. Это может быть справедливо для Проконсульской Африки. Мы имеем не так много данных о Мавретании Цезарейской и Мавретании Тингитанской, существовавших в условиях постоянной угрозы вторжения со стороны местных племен. Возможно, в городах Мавретаний сумма была меньшей.

В то же время уже во II веке начинается медленное снижение роли местного самоуправления в Римской империи, что идеологически отразили труды Плиния Младшего и Диона Хризостома. Так, в четырех речах «О царской власти» Дион пытается совместить образ стоического мудреца с идеалом доброго монарха, заботящегося о государстве. Тирании им противопоставляется справедливое царствование, когда монарх смотрит на народ как отец и подкрепляет подобное отношение поступками (Dio. Chrys. Or. I. 21).

Распространение подобных взглядов во II в. н. э. хорошо иллюстрирует общее принятие римским миром неизбежности монархического строя при условии соблюдения монархом определенных норм и ценностей полисных времен, что хорошо понимали Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий и Марк Аврелий. Еще в эпоху Флавиев появилась чиновничья должность *corrector civitatum*. Занимающие ее контролировали хозяйственные дела муниципий [11, с. 31].

При Антонинах укрепляется бюрократический аппарат, императоры стремились лично контролировать деятельность наместников в провинциях. Это хорошо заметно уже в правление Траяна. Плиний Младший сообщал императору о проблемах со строительством водопровода и театра (Plin. Ep. X. 37–39), о допросе христиан (Plin. Ep. X. 96–97), об организации тюремной стражи (Plin. Ep. X. 19). И. В. Нетушил отмечал, что систематические реформы по укреплению бюрократического аппарата в Италии и в провинциях были проведены Адрианом. Большое значение имело создание императорского совета (*consilium principis*), работающего как бюрократический орган. Члены совета получали жалование как государственные служащие.

На наиболее видные прокураторские должности, которые до этого замещались вольноотпущенниками, стали назначаться всадники, что, как полагал И. В. Нетушил, означало присвоение исполнявшим данные должности лицам статуса государственных служащих [11, с. 31]. По мнению В. Экка, увеличение количества должностей и рост их значимости при Адриане могли быть связаны с поездками императора, во время которых им была осознана необходимость новых требований к управлению провинциями [12, р. 252].

Место в совете и магистратура начинают восприниматься декурионами как тягостная обязанность. Еще во времена Домициана в провинциях западной части империи была распространена практика *nominatio*, которая хорошо известна на примере испанской Малаки. При отсутствии достаточного количества кандидатов для участия в выборах председательствующий в комициях магистрат должен был самолично составить список участников (*qui comitia habere debet proscrito ita u(t) d(e) p(lano) r(ecte) l(egi) p(ossint* – СІЛ. II. 01964). Каждый внесенный в список человек должен был предоставить еще по одному имени. Такая практика наглядно показывает, что уже к I в. н. э. находились люди из числа городской элиты, избегавшие городских магистратур.

К сожалению, мы не имеем примеров подобных законов для североафриканских городов. Однако можно полагать, что похожая практика была актуальна и для Африки, так как есть свидетельства о концентрации городских магистратур в руках нескольких богатых семей. Известно, что бывшие в 188 г. дуумвирами Кесарии Мавретанской Цецилий Констанс и Мессий Прокул принадлежали к семьям, которые ранее неоднократно занимали различные магистратуры [СІЛ VIII.21078]. Позднее, в 217 г., супруга дуумвира Мессия Кастула (вероятно, родственница Мессия Прокула) имела племянника по имени Мессий Сапидион Стратокл, который также стал дуумвиром [13, р. 721].

Советы декурионов, судя по источникам, начинают рассматриваться наместниками провинций как подвластные им. Согласно Ульпиану, еще заставшему времена Антонинов, наместник провинции должен был заботиться о том, чтобы декурионы, которые покинули свою общину, возвращались при участии наместника на отеческую землю и исполняли там соответствующие повинности (*Dig. L. II. I. 1*).

В обязанности наместникам вменялся надзор над городскими коллегиями; так, организация недозволенной коллегии приравнивалась к захвату общественного места или храма (*Dig. XLVIII. XXII. 2*). Статус декуриона и участие в местном самоуправлении постепенно перестают восприниматься как желаемые, от исполнения обязанностей и избрания магистратами начинают уклоняться. Доходило до перевода себя в положение колона, что не освобождало от несения повинностей (*Dig. L. V. I. 2*).

Такие вопросы, как строительство общественных зданий, дорог, постановка статуй все более начинают контролироваться императорскими наместниками. В условиях нехватки средств у городов императорская власть могла оказывать им финансовую помощь или напрямую помогать строительству в городе тех или иных объектов. Это ставило городские элиты в зависимое положение.

Известен случай, когда в город Салды (совр. Беджайя в Алжире) был направлен военный инженер для помощи в строительстве акведука [11, с. 539]. В 144 г. группа жителей Салы отправилась на имя наместника Уттедия Гонората прошение о постановке статуи в честь префекта М. Сульпиция Феликса, оказавшего городу несколько услуг (ІАМ-02-01. 00307) [14, р. 94]. С. Гзелль, Ж. Каркопино, Л. Арман, Ф. Жак, Р. Эль Усен, анализировавшие надпись, выражали точку зрения о том, что упомянутые в тексте граждане Салы не являлись декурионами. Противоположной позиции придерживались Л. Шателен (позднее поменявший взгляды), Р. Ребюффа, Ж. Буб [15, р. 2254]. Показателен сам факт того, что горожанам приходилось спрашивать разрешения по поводу постановки статуи у наместника провинции.

В условиях военной угрозы со стороны местных племен наместник должен был отвечать за безопасность провинции. При организации обороны он мог вмешиваться в деятельность городских властей. Особенно это было актуально для Тингитанской Мавретании. Наместник вел переговоры с вождями племен от лица императора. Известна серия договоров II в. н. э. с вождями племени бакватов, в которых представителем принцепса выступал прокуратор провинции (СІЛ VIII. 21826; ІАМ-02-02. 00349). Кроме того, наместник занимался вопросом разграничения земель между городами, берберским населением и императорскими сальтусами. В 137 г. прокуратор Цезарейской Мавретании Гай Петро-

ний Целер организовал расселение племени, выделив им земли для проживания (CIL. VIII. 137). В том же 137 г. Целер занимался разграничением земель между Регией и императорским поместьем [16, p. 198].

Таким образом, время принципата Антонинов можно рассматривать как начало переходного периода от античной *civitas* к автократии времен поздней Империи, от гражданина к подданному. Полисные традиции были еще сильны в средиземноморском мире. Соответственно, императорская власть не имела возможности обеспечивать прямой административный контроль и признавала наличие самоуправления в провинциях. Сословие декурионов формально считалось привилегированным. Вхождение в состав городского совета или занятие магистратуры понималось многими уроженцами североафриканских городов как достижение

и повышение социального статуса. В то же время во II веке для североафриканского региона были характерны тенденции, связанные с увеличением контроля над декурионами, – их начинают рассматривать как подчиненных императорским наместникам. Не получая платы из казны за исполнения своих функций, магистраты были обязаны нести финансовые затраты при вступлении в должность и при ее исполнении, что привело к тому, что городская элита начала избегать магистратур, которые воспринимались как повинность, а не почесть. Полисный образ мышления уходил в прошлое. Местное самоуправление в городах Северной Африки стало превращаться в церемониальные органы, основная власть начинает концентрироваться в руках у назначаемых императором наместников.

Ссылки

1. Махлаюк А. В. Полисно-республиканские структуры и традиции в эпоху принципата // *Античный полис: курс лекций*. М., 2010. С. 176–226.
2. Бембай К. Римская политика в Африке в I–III вв. н. э.: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2017. 180 с.
3. MacKendrick P. *The North African Stones Speak*. Chapel Hill, 1980. 423 p.
4. Машкин Н. А. Из истории африканских городов во II–III вв. н. э. // *Вестник древней истории*. 1951. № 2. С. 70–83.
5. Ростовцев М. И. *Общество и хозяйство в Римской империи*: в 2 т. СПб, 2000. Т. I. 400 с.; Т. 2. 412 с.
6. Жюльен Ш.-А. *История Северной Африки*. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. М., 1961. 428 с.
7. Смышляев А. Л. *Civilis Dominatio: Римский наместник в провинциальном городе* // *Вестник древней истории*. 1997. № 3. С. 24–35.
8. Quinn J., Wilson A. *Capitolia* // *Journal of Roman Studies*. 2013. 103. P. 117–173.
9. Lefebvre S. *Critères de définition des hommages publics dans l'Occident romain* // *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*. 1998, 2002. P. 100–111.
10. Whittaker R. *Cities* // *CAH*. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 539–543.
11. Нетушил И. В. *Очерк римских государственных древностей. Государственное устройство Римской империи в эпоху принципата*. Харьков, 2016. 404 с.
12. Eck W. *The growth of administrative posts* // *CAH*. Vol. XI. Cambridge, 2008. P. 238–265.
13. Leveau P. *Caesarea de Maurétanie* // *ANRW*. II.10.2. Berlin; New York, 1982. P. 683–728.
14. Chatelain L. *Le Maroc des Romains: étude sur les centres antiques de la Maurétanie occidentale*. Paris, 1944. 317 p.
15. Pujol L. P. *Marcus Sulpicius Felix (Sala), cittadino o militar?* // *L'Africa romana. Transformazione dei paesaggi del potere nell'Africa settentrionale fino alla fine del mondo antico*. Atti del XIX convegno di studio, Sassari, 16-19 dicembre 2010. Roma, 2012. Vol. III. P. 2247–2260.
16. Dalla Rossa A. *Les successeurs désignés du prince et leur patrimoine. À propos de la délimitation d'Er-Rahel en Maurétanie Césarienne (CIL VIII 21663)* // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. XXVIII. Paris, 2017. P. 197–212.